

Андрей Абинский
Марсиане

Марс — наш!

Андрей Абинский

Марсиане. Марс – наш!

«Издательские решения»

Абинский А.

Марсиане. Марс – наш! / А. Абинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839399-0

Воплощая в жизнь национальную идею, космонавты совершили беспрецедентное путешествие на загадочную планету. Этому предшествовали драматические события, как на Земле, так и в холодной пустоте космического пространства. В то время отважные парни еще не знали, насколько долгой будет дорога домой...

ISBN 978-5-44-839399-0

© Абинский А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марсиане Марс – наш!

Андрей Абинский

© Андрей Абинский, 2017

ISBN 978-5-4483-9399-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Если увидеть дурной сон и рассказать о нем кому-либо, этот сон наверняка не сбудется.

Все имена и фамилии являются вымышленными.
Совпадения с реальными персонами – чистая случайность.

А. С. Абинский

Глава 1

*Умом Россию не понять,
Аришином общим не измерить...*

Ф. Тютчев

В Багетном зале удобно разместились тридцать солидных мужчин и восемь ухоженных женщин. Они окружили П-образный стол и нетерпеливо поглядывали на высокое кресло президента. Невидимый кондиционер гонял струи прохладного воздуха. В высоких окнах торчали зубья кремлевских стен. На них топтались и чистили перья весенние голуби. Солнце бросало искры на зелёную скатерть и отражалось в хрустальных графинах. Утро обещало хороший день.

– Огласите повестку, Виктор Сергеевич, – спросил пресс-секретаря журналист Неверов. Виктор Жеков, советник президента, и сам не ведал о причине аврала, поэтому ответил уклончиво:

– Всеми своё время...

Публика заметно нервничала. Внезапные форумы чреватые неожиданными последствиями и кадровыми рокировками. Не угадаешь, кому достанется по шапке, а кому – по шее.

Экономист Дерюгин налил себе из графина и с удовольствием выпил.

– В употреблении не замечен, – сказал ему желчный Медлинский. – Но по утрам часто пил холодную воду...

Медлинский отвечал за культурную жизнь страны и всерьёз утверждал, что Иосиф Кобзон поёт гораздо лучше, чем Эдит Пиаф.

Дерюгин презрительно фыркнул и налил второй стакан.

Валентина Сагдеева придирчиво рассматривала собственный маникюр. Один ноготок отслоился и это её сильно огорчило.

Тяжеловес Натан Кожин страдал в тесном кресле, положив длинные руки на крышку стола. Его кулаки годились для забивания свай.

– Этот-то зачем здесь? – спросила Сагдеева депутата Рапсодина.

– Он в Думе, советником по ударным проектам, – ответил Рапсодин.

– Да ну... он же боксёр... человека били по мозгам всю жизнь...

– Это, у кого они есть. Кожину боятся возражать. Полтора центнера живого мяса. Главная опора «Единой России».

В дверях появился Дмитрий Погодин:

– Hello comrades! – поздоровался он и отвесил мимолётный поклон.

Дипломат и философ знал шесть языков и, бывало, говорил сразу на всех. Как-то с чехами он общался на китайском.

– Нихау! – ответила за всех Сагдеева.

Раньше она была гимнасткой, потом тренером в Поднебесной и умела здороваться на китайском.

Следом за Погодиным вошел президент. Все встали, пытаясь угадать настроение лидера.

– Здравствуй, господа, – президент обвёл взглядом собрание. Кивнул насупленному коммунисту Забродину. – И товарищи! Прошу садиться.

Президент взобрался на своё кресло и стал немного выше. Справа от него, над столом едва возвышался премьер Хромов. В этом положении его голова казалась пропорциональной.

– Сегодня обойдемся без формальностей, – сказал президент. – И без обычного протокола. Прения, высказывания, реплики – в свободном формате. Разумеется, без лишнего базара. Представители правящей здесь? Оппозиция? Системная оппозиция, не системная? Журналисты?

– Пятая колонна отсутствует, – ухмыльнулся фсбэшник Жбанков.

– Надо было доставить. И непременно с конвоем, – задиристо сказал либеральный демократ Колганович. – И замочить в сортире, не отходя от кассы!

– С божьей помощью, – согласился патриарх отец Онуфрий.

– Не грешите плагиатом, коллега, – заметил Жбанков. – Это знаменитый афоризм президента.

– Из лексикона питерской подворотни, – не смолчал журналист Неверов.

Холодный циник Неверов любил лошадей и не любил попов. Патриарх опасался наглого борзописца и охотно перекрестил бы его своей палкой.

– Об чём базар будет? – тихонько спросил депутат госдумы Тимохин у своего соседа, депутата Учаева.

Оба в прошлом были спортсменами и вышли из лихих девяностых. Штангист Учаев был в Солнцевской группировке, а борец Тимохин возглавлял Тамбовскую. Теперь они подружились, отрастили животы и носили красные галстуки.

– Про бабки стрелка, – ответил Учаев коллеге. – Об чём ещё с утра можно перетирать?

Однако бывший громила не угадал.

Президент вынул из папки лист бумаги и, глядя в него, сказал:

– Господа, я пригласил вас сегодня, чтобы решить архиважную государственную задачу! Необходимо выработать концептуальную версию русской национальной идеи. Прямо здесь и прямо сейчас!

Президент сделал паузу и оглядел притихший зал. Вопросов не было.

«Идеи есть, а денег нет», – сказал про себя премьер министр.

– Здесь присутствуют делегаты всех мастей, пардон, всех слоёв общества, – продолжал президент, – партийные и беспартийные лидеры, представители духовенства и средств массовой информации, бизнеса и силовых структур.

«Сталина на вас нет», – подумал коммунист Забродин.

– Затянувшийся кризис и международные санкции подрывают экономику страны, – говорил президент, – а, главное, доверие электората. Доверие к легитимно избранной власти. А впереди, как вы знаете, выборы.

«Знаем мы ваши выборы. Карусели, вбросы и мертвые души», – подумал либеральный демократ Колганович, но вслух промолчал.

– Госдеп не дремлет, – продолжал президент. – Недруги спят... спят и видят Россию, стоящую на коленях и с протянутой рукой. В этой обстановке нужно сплотить народ вокруг «Единой России» и воодушевить его общей национальной идеей. Прошу высказываться по существу.

Как и положено, самая быстрая реакция была у военных:

– Лучше всего народ объединяет война, – сказал генерал из «ястребов». – Рано мы ослабились в Сирии. Из Украины тоже рано ушли.

– В Украине не было наших регулярных войск, – уточнил президент. – Там сражались бывшие военные. Соответственно патриотически настроенные. По велению горячих сердец.

– Ну да... бурятские танкисты, псковские десантники, – ехидно заметил правдолюб Федянин.

Президент поднял брови и перевёл взгляд с Федянина на гэбиста Жбанкова. Тот кивнул.

– Его не поймешь – то ли он белая ворона, то ли тёмная лошадка, – сказала Сапрыкина. – И нашим, и вашим...

– Кто, Федянин или Жбанков? – спросила Сагдеева.

– Федянин, разумеется. Впрочем, и Жбанков не лучше. Я бы за него замуж не пошла.

– За кого?

– За обоих!

– Хорошо бы, устранить природный коллапс – ну, там... наводнение, потоп, цунами. Пожар, на худой конец, – высказал свою мысль генерал из МЧС, – и общими усилиями преодолеть стихию.

– На погибель всем буржуйам мировой пожар раздуем! – саркастически произнёс Неверов.

– Ага, в едином порыве, – съехидничал депутат Федянин.

– Тупиковая ситуация, – рассеянно заметил Дерюгин. – Большой войны нет, цунами не предвидится, деньги заканчиваются.

– Деньги – это к Левайсу. Деньги у Левайса есть, – сказал министр Улыбаев и лукаво прищурился. – Он сам за деньги хвалился.

Министр экономического развития Улыбаев еще не знал, что завтра попадет на взятке в полтора миллиона долларов.

Анатолий Борисович Левайс раскрыл толстый фолиант и заглянул в него поверх очков:

– Сами очень нуждаемся, господа. В «Роснано» нужно вложить еще семнадцать миллиардов, сто пятьдесят шесть миллионов, двести тридцать три рубля. После этого вливания предприятия выйдут на плюс и начнут выдавать чистую прибыль.

– Нано-прибыль и через сто лет, – ехидно заметил экономист Дерюгин.

– Сталина вам недостаёт, – пробурчал Забродин.

– Нужен прогноз по ценам на нефть, газ и воду – сказал кто-то из зала.

– На водку? – переспросил Учаев.

В девяносто третьем ему ударили битой по голове. С тех пор Учаев стал туговат на оба уха.

– На воду! – громко продублировал ему коллега Тимохин.

– При чём здесь вода? – спросил эколог Гуров.

– При том! – неожиданно резко ответил строительный магнат Шлифман. – Есть готовый проект трубопровода из Байкала в Китайские пустыни. За живые деньги, разумеется – китайские юани.

– Золотое дно! – поддержал коллегу газовый олигарх Клюкман.

Клюкман недавно повысил себе зарплату. Теперь он стал получать пять миллионов в день.

«Хана Байкалу, до дна вычерпают», – загрустил эколог Гуров. Подумал, поёжился, но вслух не сказал.

– Не лишним будет выслушать мнение астрономов и астрологов, – предложила Сагдеева. Если уж всесторонне...

В здоровом теле гимнастки Сагдеевой обитал здоровый дух, лояльный к мистическим явлениям.

В разговор вступил придворный экстрасенс Нэргы Патыркын, бывший якутский шаман:

– В ближайший четверг Юпитер и Сатурн войдут в созвездие Водолея, – тонким голосом произнес шаман. – Настанут смутные времена... Ванга, Нострадамус, Джой Айад предупредили об этом...

– С Вангой понятно, с Нострадамусом тоже, – сказал Бакланов, представитель «Роскосмоса», – а кто такой Джой Айад?

– Кто такая, – поправил его Патыркын. – Джой Айад – каирская царица предсказаний. Челябинский метеорит – это её рук дело. Будут ещё космические катаклизмы. Нибиру, например...

– Не приведи Господь! – произнёс патриарх Онуфрий и уронил посох на пол.

Его преосвященство не доверял экстрасенсам и презирал их в соответствии с канонами православной церкви.

– Выбор у вас не большой, – поморщился Погодин. – Война, стихия и внешние недоброжелатели. Придумайте что-нибудь новенькое.

– Чем славится Русь-матушка? – с вызовом спросила патриотка Ярцева.

– Пушкин – Онегин, Толстой – Каренина, Тургенев – Муму, а Достоевский – Идиот, – уныло произнёс филолог Рапсодин.

– За что вы так, Фёдора-то Михалыча?! – укоризненно спросила Ярцева.

– За старушку, которую за тридцать копеек...

Учаев:

– Грохнули что ли?

– Пришили по беспределу, – ответил Тимохин. – Не поделилась с кем надо.

– А-а-а...

– Юрий Гагарин, Герман Титов, Валентина Терешкова! – сказал «Роскосмос» Бакланов.

– Ленин и Сталин! – отчеканил Забродин. – Иосиф Виссарионович Сталин сегодня особенно актуален. Народ хочет Сталина!

– Понесло кота на басни! – сварливо ответила Ярцева. – Ещё Железного Феликса мобилируйте с того света.

– Неплохо бы! – мстительно заметил Жбанков. – Вместе с его маузером.

– Господа, сделаем перерыв, – объявил пресс-секретарь, уловив неуловимый знак президента. – Затем продолжим прения. Ждём от вас новых, свежих идей.

В буфете висел бодрящий запах бразильского кофе и теплых ванильных пышек. Улыбаев хрустел поджаренной греноккой с чёрной икрой на желтом голландском масле. Коммунист Забродин и «яблочник» Федянин ограничились русскими блинами с красной икоркой. Либеральный демократ Колганович позволил себе рюмочку Hennessy под пластик Cheddar с белыми трюфелями. Пережёвывая санкционные деликатесы, слуги народа переживали за судьбу России.

Глава 2

*Масса планеты Марс составляет
10,7% массы Земли.*

– Есть! Есть такая идея! – воскликнул Левайс, едва совещание возобновилось. – Нам нужен серьезный прорыв в космосе! Помните, американский Кеннеди поставил задачу американской нации слетать на Луну? И они напряглись, и они слетали! Почему бы и нам не слетать куда-либо? Хотя бы на Венеру.

– Не забывайте, чем кончил Кеннеди, – ухмыльнулся Жбанков.

– Чем? – спросил депутат Тимохин.

– Вальнули, как фраера, из волены, – ответил ему Учаев.

– А-а-а...

– Господа, если уж американцы обогнали нас с Луной, – продолжал Левайс, – сам бог велел Россиянам высадиться на Венере!

– Не упоминайте имя Господа нашего всуе, – недовольно промолвил отец Онуфрий.

Его реплики никто не услышал.

– Почему на Венеру а, скажем, не на Юпитер? – спросила депутат Ярцева. Юпитер все-таки больше, а Сатурн красивее и с кольцами.

У Ярцевой всегда были завышенные амбиции и жуткие проекты по утеснению прав гражданского населения.

– Венера ближе, – ответил Левайс. – Дешевле обойдётся. После Луны вояж на Венеру выглядит более логично.

– Венеро-логический прорыв, – отдельно произнес Неверов.

– А проект назовём «Аэлита», – предложила Сагдеева.

– Почему это? – спросил Тимохин

– Так зовут сучку премьера, – пояснил Учаев.

– Бабу что ли?

– Дурак, собаку.

Президент, скучающий до этого, вдруг, оживился:

– Господа, мне кажется, это – оно! То, что надо! Высадка человека на другую планету – вполне подходит в качестве национальной идеи. Мы были первыми в космосе, мы будем первыми на Венере. Российский флаг будет развиваться над Утренней звездой! Я бы и сам полетел!

Президент уже летал на дельтаплане со стерхами, нырял в глубины Байкала и бесстрашно заходил в клетку к диким хищникам. «После визита Президента тигрица родила!» – был такой заголовок в местной газете.

– Что скажет «Роскосмос»? – спросил пресс-секретарь.

Глава «Роскосмоса», Игорь Анатольевич Басманов, до этого руководил «Автовазом» и в автомобилях разбирался лучше, чем в ракетах. Поэтому он молча ткнул пальцем в Бакланова, менеджера технических проектов. Бакланов ухмыльнулся, почесал макушку и сказал, обращаясь к Левайсу:

– Ваша Венера, Анатолий Борисович, однозначно не годится. Там жарко, как сесть на печку. Свинец плавится. И давление чудовищное. Из всех вариантов лучше всего подходит Марс. Но там уже бегают американские тележки.

– Значит, Марс будет наш! – перебил его президент. – Поставим себе грандиозную задачу: высадить человека на Марс уже в следующем году! Кто против?

«Кто против» не было.

– Человека на Марс можно послать уже сейчас, – сказал Бакланов. – Но долго он там не протянет и обратно не вернется. Пока это технически невозможно. Давайте думать о своём марсоходе и плацдарме для дальнейшей колонизации планеты.

– А не залупить, ... то есть, не запулить ли на Марс наш танк? – предложил министр обороны. – Например, «Армату»? «Армата» гораздо круче американского марсохода. Это железный факт! А уж если бабахнет, то мало не покажется! Давайте танк и запустим. Вот в Пентагоне обделаются!

– Сколько весит ваша «Армата»? – ехидно спросил Бакланов.

– Наш «Армата»! – поправил его депутат госдумы Филин, бывший слесарь Уралвагонзавода. – Сорок восемь тонн без боекомплекта.

Все знают, что на Урале клепают в основном танки, а не вагоны.

Однажды на телеконференции слесарь Филин задал президенту удобный вопрос о насущном и после этого стал депутатом. Его зарплата увеличилась в десять раз. Плюс служебная квартира в Белокаменной и прочие приятные мелочи. Филин уже подумывал об отдыхе в Турции, но тут не вовремя скурвился Эрдоган и Турция отпала. Пришлось раскошелиться и купить путёвку в дорогой Куршавель.

– Можно облегчить танк, отлить броню из пластмассы. Или, на худой конец, из люминия, – предложил Филин.

– Бросьте вы! – возмутился министр обороны. – Ещё смастерите боевую машину из фанеры! Или из папье-маше! Танк – это танк! А танк должен быть железным.

Железная логика убедила собрание.

– Оставим технические проблемы инженерам, – прервал их президент. – Сейчас главное, решить организационные вопросы. Кому дело поручим?

– Роскосмос, ВКС, РАН, Уралвагонзавод, НПО имени Лавочкина, – предложил Погодин. – Под общим руководством...

– Левайса, – сказала Ярцева. – Левайс из любой ситуации выкрутится.

– Есть другие предложения? – спросил президент.

Других не было. В зале воцарилось приподнятое настроение. Государственные мужи участвовали в историческом начинании – рождении национальной идеи.

Всё испортил премьер Хромов. Он наклонил лобастую голову и тихо – спросил:

– Где взять денег, господа? И сколько?

В зале повисла нехорошая тишина. После длительной паузы встал Улыбаев:

– Сколько – определимся потом. А деньги, как говорится, лежат у нас под ногами. Вклады населения в банках – это миллиарды и триллионы рублей. С этим надо что-то делать. Опять же пенсионеры. Их слишком много. Отменить индексацию, повысить пенсионный возраст, работающим – вообще ничего.

– Круто! – сказал Федянин. – Будут возмущения и протесты.

– Когда это вы видели протесты пенсионеров? – парировал Улыбаев. – Они все поддерживают политику президента и голосуют за него обеими руками.

– Восемьдесят шесть процентов, – сказал пресс-секретарь.

«У Чаушеску было сто. Перед тем как...» – подумал Колганович.

– Президент – это Россия, – сказал коммунист Романенко.

– Президент – наше всё! – добавила его жена и депутат от единоросов, оперная певица Максудова.

В скором будущем семейная пара незаметно исчезнет из России и получит украинское гражданство. Полковник Романенко при этом заявит, что был против аннексии Крыма и голосовал «за» под страхом смерти. И, что уж что совсем паскудно, сравнит правящий режим в Рос-

сии с нацистским. У Максудовой обнаружилось двойное гражданство и, по закону, она в принципе не могла быть депутатом и заседать в Государственной Думе.

Все это будет потом. А пока президент сказал:

– Думаю, финансовые вопросы мы уладим. Полагаю, что и бизнес не останется в стороне. Господин Шлифман, к примеру, мог бы купить танк, на свои кровные, как во время войны. И Клюкман, кстати, тоже.

– Зачем нам два танка? – зажался скупой Клюкман.

В кулуарах говорили, что президент неважный стратег, но блестящий мастер тактических многоходовок. Он тут же распределил роли и полномочия:

– Анатолий Борисович, вам и флаг в руки! – сказал он Левайсу. – Через неделю представьте мне список рабочей группы проекта «Аэлита».

Левайс порозовел от удовольствия. Обычным людям такой шанс выпадает раз в жизни. Левайса фортуна любила и улыбалась ему почем зря. А, главное, вовремя. С nano-технологиями у него явно не ладилось.

– Виктор Сергеевич, – обратился президент к Жекову, – освежите в памяти речь Кеннеди и отредактируйте наш, Российский вариант. Вы это умеете. И поубедительнее. Больше актуальных лозунгов – Крым наш, Марс – наш, космос – наш! И так далее...

– Когда планируем высадку? – как о чём-то обыденном спросил пресс-секретарь.

– Ровно через год, – ответил президент.

– Не успеем, – сказал Бакланов. – Полёт к Марсу займет восемь-девять месяцев. А нам ещё железом предстоит заняться с ноля...

– У Сталина вы бы за полгода сделали, – буркнул Забродин. – И железо своё за месяц склепали, в шаражке.

– Шаражки – это уже слишком, – сказал Погодин. – Но, считаю целесообразным разместить участников проекта в одном месте, например в Сочи. Там после олимпиады осталось много свободных мест.

– Лучше сразу на Колыме, в Магадане, – предложил гэбист Жбанков.

– Хорошая мысль! – поддержал его Забродин.

– Предлагаю Маклаково, – сказал министр обороны. – Там построен городок для военных. Со всей инфраструктурой. И от Москвы недалеко, и баня есть. Обнесём забором, поставим охрану.

– А военные?

– Подождут. Им по Уставу положено преодолевать тяготы.

– Замётано! – сказал президент.

Журналист Неверов поморщился. Он даже в общении с жеребцами не употреблял блатных слов.

– Йес! ... место есть, люди будут, деньги найдем, – подвёл итог Погодин. – Теперь дело за СМИ. Осветить, оповестить, убедить, воодушевить...

– За этим дело не станет, – ответил телевизионщик Киселёв.

– Мы поможем, – внушительным басом произнес патриарх, – С нами Бог!

– Есть небольшой нюанс, – дипломатично вступил в разговор министр иностранных дел. – По международным законам, кометы, планеты и их спутники не могут быть присвоены отдельной державой или использованы в военных целях. Здесь надо крепко подумать.

– А чего думать?! – заявил экс-бандит Учаев. – Кто смел, тот и съел!

– Не совсем так, – корректно поправил его министр. – Нам наш Крым еще сильно икается, а уж за Марс Америка со товарищи нам глотку перегрызут!

Президент лукаво усмехнулся:

– Всё решаемо, господа. Организуем на Марсе референдум по присоединению планеты к Российской Федерации. Аналогично Крыму. Уверен, марсиане нас поддержат и проголосуют единогласно «за».

– Простите, господа, – сказал Бакланов, – на Марсе, извиняюсь, населения нет совсем, и жизни нет вообще.

– А наши марсианские танкисты?! Они и проголосуют!

– А-а-а, – сказал Тимохин. – Зеленые человечки...

– Красные, – поправил его президент. – У них будут красные скафандры.

– Козырный ход! – воскликнул Учаев.

Президент сделал пометку в своём блокноте и обратился к Жбанкову:

– Аркадий Макарович, теперь по вашему ведомству. Дайте задание агентуре в районе НАСА внедриться в их логово. Особенно важна техническая документация.

– Сделаем! – сказал старый разведчик. – Там у нас законсервирован «спящий» агент.

– Хорошо бы завербовать Илона Маска, – сказал Бакланов. – У него частная космическая лавочка и неплохо получается с «Фалконами».

– Это вряд ли получится, – ответил Жбанков, – Маска не купишь, он сам миллиардер. К тому же упёртый трудоголик и псих.

– Богатые тоже плачут, – сказала Сагдеева.

Она любила смотреть мыльные сериалы.

– Будем стараться! – заверил Жбанков и покосился на попа. – Во всех епархиях.

Патриарх взглянул в правый угол и, не найдя там иконы, перекрестил зал: «Благослови нас, Господь, на благие дела!»

Глава 3

Марс – планета земной группы с разреженной атмосферой. Давление у поверхности в 160 раз меньше земного.

За неделю Анатолий Борисович Левайс подготовил солидный доклад и представил его президенту в присутствии гэбиста Жбанкова. Президент мельком просмотрел объёмистую папку с графиками, рисунками и колонками цифр. Взял в руки лист со списком кандидатов в «Аэлиту». Спросил:

– Тридцать пять человек... Не мало ли?

– Это пока, Владимир Иванович. Собрание интеллектуалов, мозговой штурм. Как вы, конечно, заметили, в списке присутствуют не только техники, но и философы, историки, юристы, художники и дизайнеры. Иногда, человек, далёкий от науки, может высказать бредовую идею, которая при ближайшем рассмотрении окажется гениальной.

– У меня есть предложение, – вступил в разговор Жбанков.

– ?

– На мой взгляд, нужно объявить зону «Аэлита» особым стратегическим объектом, со своим уставом, этикетом и даже со своими жёсткими законами.

– Например?

– За разглашение государственной тайны – расстрел. За воровство или, как сейчас принято говорить, превышение должностных полномочий – расстрел! Наши успешные менеджеры растащили полкосмодрома «Восточный». Не грех бы пару-тройку расстрелять. Для науки.

– Ну, это уж слишком! Наука от этого не выиграет. А мораторий на смертную казнь? Мы его не можем отменить.

– И не надо! К чему закреплять это на бумаге? Главное, чтобы работники знали об этом! А способы воплощения и соответствующий опыт у нас имеется. Вы же в курсе...

Президент пришел во власть из ФСБ и не понаслышке знал о тайных методах этого ведомства. А, главное, был твердо уверен, что так и надо.

– Добро, подберите надёжных людей. Но, ни шагу без моего ведома! И, чтобы негласно... Отвечаете головой.

– Сделаем, – заверил президента Жбанков.

Задним умом гэбист понимал, что в своём рвении он зашёл слишком далеко, но пути назад уже не было. «Жизнь – это террариум, – говорил он себе: – Или ты сожрёшь кого-то, или тебя сожрут».

Глава 4

*Особенностями поверхностного рельефа
Марса можно считать ударные кратеры, наподобие лунных,
а также вулканы, долины, пустыни и полярные ледниковые шапки
наподобие земных.*

Посёлок Маклаково, расположенный в зелёной пойме реки Выря сильно преобразился. Первым делом, по его периметру возвели бетонную стену с двумя железными воротами. За проходными зорко следили холодные глаза видеокамер. Рослые парни в тропическом камуфляже дежурили у ворот.

Внутри периметра, среди молодых сосен, прятались уютные домики работников проекта «Аэлита». В центре небольшого посёлка располагался семиэтажный Институт новых технологий (ИНТ), а рядом с ним – кинотеатр «Марс», ресторан «Фобос» и финская баня с солярием. Естественно, её называли «Солярис».

– Всё в одном флаконе! – говорил довольный Левайс.

Мозговой штурм состоялся в специально оборудованном конференц-зале. В просторном помещении были рядами расставлены пронумерованные столы с компьютерами, графическими планшетами и микрофонами. На большой экран проецировались изображения с любого планшета участника конференции.

В президиуме разместились шесть человек: солидный бородатый академик Измайлов, представители «Роскосмоса» Басманов и Бакланов, астроном Климов, специалист электронной связи Жалнов и космический двигателю Галушко.

В зале шуршали бумаги и слышался приглушённый говор. Резко прозвенел школьный звонок и со своего места поднялся академик Измайлов:

– Уважаемые господа, товарищи, друзья, коллеги! – сказал он в микрофон. – Наше мероприятие по-научному называется – мозговой штурм. Каждый из вас может высказать свои соображения по теме дискуссии. Тема обсуждения – высадка человека на планету Марс. В кратчайшие сроки, с минимальными затратами и с максимальным полезным грузом.

Мы специально не заостряем внимание на тактико-технических данных корабля, условиях перелёта или особенностях природы Марса, чтобы не препятствовать свободному полёту вашей раскрепощенной мысли.

Желающий высказаться, должен нажать красную кнопку на своём столе и каждому будет предоставлено слово. Итак, начали!

В наступившей тишине прозвучал музыкальный сигнал «ти-линь» и на экране возникла цифра 7.

– Прошу вас, седьмой микрофон! – сказал распорядитель Кравцов.

– Просьба уточнить техническое задание: число космонавтов, вес и объём груза.

– Принято, сказал Кравцов.

На экране, за его спиной возникли столбики цифр:

Космонавт – 3 чел.

Вес общий – около 100 тонн.

Объём 95 куб. м.

Далее, вопросы посыпались, как из рога изобилия:

№12: – Какие двигатели будут использованы в первой, второй и третьей ступени?

№31 – Топливо – жидкий водород, или традиционный гептил?

№14 – Полетят только мужчины или женщинам тоже можно?

- №26 – Как долго продлится экспедиция?
- №28 – А вообще, до Марса далеко?
- №33 – Какой метод торможения будет оптимальным в атмосфере планеты?
- №19 – Груз будет доставляться по частям или одной ракетой?
- №22 – Сколько они пробудут на Марсе и когда вернуться?
- №17 – Ориентация на Марсе будет по системе GPS или Глонасс?
- №4 – Как назовём корабль?
- №16 – Будут ли у космонавтов фруктовые оранжереи?
- №39 – Нельзя ли создать на корабле искусственную гравитацию?
- №10 – Можно ли применить анабиоз?
- №21 – Какую дозу радиации получают космонавты за время полёта?
- №21 – Питаться летчики будут из тюбиков или выращивать хлореллу?
- №26 – Каков процент вероятности успеха миссии?..

Вопросов было много и, наконец, они закончились. Представители «Роскосмоса» терпеливо отвечали на все запросы раскрепощенной мысли. Были и предложения. Молодой вихрастый юноша сказал:

- По двигателям. На старте, конечно, лучше использовать традиционные ракетные двигатели, а на промежуточном этапе – ионные, электрические.
- В этом есть смысл, хотя приращение скорости будет небольшим, – согласился с ним академик Измайлов. – В связи с большой массой каравана.
- За прототип можно принять уже готовый корабль «Федерация», – предложил микروفон №16.
- Торможение в атмосфере Марса осуществлять тремя способами – динамическое, на парашюте, затем реактивными пропульсивными двигателями.
- Можно применить сминающиеся конструкции.
- И надувные баллоны.

Художники, следуя за мыслями учёных, рисовали на экране карандашный проект большого космического корабля. Тут же математики и программисты делали необходимые расчёты по массе, размерам и топливу.

Результаты оказались неутешительными. Ракета получалась гигантской, высотой более трёх километров и диаметром около двадцати метров.

– Мы пойдём другим путём, – сказал академик Измайлов. – Будем строить космический поезд. За образец можно взять готовую «Ангару-7». Ракеты взлетают отдельно и на орбите собираются в пакет. Стыковки у нас отработаны прекрасно. Космонавты живут в обитаемом отсеке и перед примарсением переходят в спускаемый модуль. Все ракеты остаются на эллиптической орбите Марса и ждут команду на приземление. Космонавты устанавливают на поверхности четыре маяка и спутники, ориентируясь на их сигналы, подобно «Фалконам», опускаются на импровизированный космодром. Предлагаю принять данную схему, как рабочую. На наш взгляд – это оптимальный вариант. Есть другие?

Измайлов посмотрел в зал. Яблоком раздора послужила схема соединения кораблей – параллельная или последовательная. Академики горячились. Ломались копыя, летели стрелы. Приняли компромиссный вариант – последовательно-параллельный.

- А как обратно? – спросил чей-то робкий голос с «камчатки».

– Совещание закончено! – объявил Кравцов, заглушив командирским басом последний вопрос.

Глава 5

*У Марса есть два естественных спутника — Фобос и Деймос.
В переводе с древнегреческого – «страх» и «ужас».*

В соседнем зале, под сенью государственного флага, совещались танкисты. Вёл собрание бывший слесарь Уралвагонзавода, Иван Иванович Филин.

– Танк не проблема, – сказал Филин, обращаясь к аудитории. – «Армату» уже купили и преподнесли в дар государству.

– Кто этот благодетель? – спросил полковник Шитов. – Флишман или Клюкман?

– Чёрта с два! Олигархи зажалась, – презрительно сказал бывший рабочий. – Истинными патриотами оказались Тимохин и Учаев. Недостающую сумму добавил Фрол.

– После того, как олигарх пожал тебе руку, следует пересчитать пальцы, – заметил генерал Холстинин. – За копейку удавятся. А кто этот Фрол?

– Гарри Фролов, старый вор в законе. Отслюнил наличку из общака.

– Деньги не пахнут, – сказал Холстинин.

– Фрол сам хотел поиграть с «Арматой» (у братвы свои тёрки), но ему отказали.

– На каком основании?

– Патриарх уже освятил «Армату». А освященному танку грех встревать в мирские дела.

Холстинин достал из внутреннего кармана плоскую фляжку и хлебнул из горлышка. Запахло хорошим коньяком.

– Допинг, помогает, – сказал он.

– Мельдоний?

– Хрен там, «Гвардейский».

Полковник Шитов последовал его примеру. У него была своя ёмкость, под камуфляж и с красной звездой. Филин завистливо посмотрел на обоих и сглотнул слюну.

– К делу, господа.

– Мы, вообще-то, товарищи, – поправил его Холстинин, завинчивая фляжку.

– К делу, товарищи офицеры, – продолжал Филин. – Боевая машина у нас есть и на ходу. Теперь надо приспособить её к походу в жёстких условиях марсианской пустыни.

– Броня крепка и танки наши быстры! – сказал молчавший до этого капитан Федулов. – Пустыня, она везде пустыня. Главное – скорость, манёвр и залп! Но...

– Что «но»?

– На Марсе танк не поедет, мотор не заведётся.

– С чего бы это? Ладно, на Красной площади «Армата» заглохла. Теперь-то мы её обкатали.

– Там нет кислорода, – сказал Федулов. – ДВС без кислорода не работают.

Это сообщение озадачило военных мужей. Нашёлся Филин:

– Можно применить аккумуляторы, ставят же батареи на подводные лодки. А субмарина, наверное, тяжелее любого танка.

– В подлодке свободного места больше, – заметил Холстинин. – А у нас экипаж, плюс боекомплект! Пятьдесят тонн железа не потянут никакие батареи. Разве что сделать педальный привод.

– Жидкий кислород! – сказал техник Федулов. – Конечно, пятьсот кэ-мэ «Армата» не пройдёт, но нам и сотни хватит. К тому же, кислород и для дыхания сгодится, если вдруг чего...

– Зачёт! – одобритительно сказал Холстинин. – Быть тебе, капитан, в скорости майором! Теперь дело за мелочами, а это – не царское дело!

Генерал откинулся в кресле и потянулся за фляжкой. За окном красовался новенький танк «Армата». С него уже сняли гвардейский подарочный бант и обслуга красила броню в пегий цвет марсианской пустыни.

Глава 6

Начиная с 1960-х годов непосредственным исследованием Марса с помощью АМС занимались СССР (программы «Марс» и «Фобос»), США (программы «Маринер», «Викинг», «Mars Global Surveyor» и другие).

Сразу после открытия звездного городка, в нём появилась странная, загадочная личность. Это был долговязый парень, лет тридцати, с выпуклыми серыми глазами и острым носом. Звали мужчину Павел Акимович Аскольдов. Он был вхож в любой отдел и предъявлял при этом особый оранжевый пропуск. Пластиковая карточка давала ему право вникать в любые секретные дела и просматривать финансовые документы.

– Паша Акимович, – шутливо представлялся он, – Я есть агент ФСБ, тайный экономист и ревизор-рецидивист.

Паша заходил в приёмные, балагурил с девушками, не отказывался от чая и обычно рассказывал одну и ту же историю в разных вариациях:

– Брали мы однажды банду Трансформера. Сидим, значит, в засаде, ждем, когда соберутся на хазе уважаемые клиенты. Рядом, в кустах, сопит Геша Синюхин. Гляжу, а он спит, как сурок! Натурально дрыхнет, аж похрапывает. Потихоньку расстёгиваю у него кобуру и сую туда пирожок с повидлом. И, когда пришло время обнажить ствол, Геша выхватил из кобуры пирожок вместо пистолета! Ха-ха-ха! Представляете?!

Дурашливого Пашу никто не воспринимал всерьёз. Чего взять с этого балабола? Павел Акимович, отсмеявшись, заходил в отдел закупок и, между прочим, спрашивал:

– Люся Ефимовна, а чего прикупили на этот раз?

– Полюбуйтесь, – отвечала заведующая и протягивала Аскольдову папку с накладными.

Люся Ефимовна не любила, когда ей мешали работать.

Павел Акимович взял документы и перелистал их веером. Быстрее, чем ветер шелестит страницами забытой книги.

– Ого! Двести кило расфасованного кофе. Масштабно. Это куда?

– У Бикетова спрашивайте. Это его епархия.

– А в слове «электронный» ошибка. Там должно быть два «н».

– Тоже к Бикетову. Вернее, к его секретарше.

– Зайду, непременно зайду, – рассеянно сказал Паша. – Посудачу про дачу. Почём нынче электронные микроскопы, Люся Ефимовна?

– Там написано. Вам дать копии?

– Это лишнее. Ненавижу бумажки, – сказал ревизор-рецидивист, возвращая женщине пачку документов. – Знаете, где быстрее всего оборачивается капитал?

– Где же?

– Деньги, вложенные в продукты питания и электронные микроскопы.

Люся Ефимовна только пожала плечами.

В дверях Аскольдов обернулся и сказал загадочную фразу: «Воровать нехорошо, не так ли?»

– Где уж нам, – вздохнула Люся Ефимовна. – Карандаши, резинки – и украсть нечего.

Глава 7

*За последние двадцать лет к Марсу были
отправлены следующие экспедиции:*

Mars Pathfinder

Nozomi,

Mars Climate Orbiter,

Mars Polar Lander,

Deep Space 2,

Mars 2001 Odyssey,

Mars Express, Spirit,

Opportunity,

Mars Reconnaissance Orbiter,

Phoenix,

Mars Science Laboratory,

MAVEN.

*Россия запустила за это время две
межпланетные станции:*

Марс 1996А

и Фобос-Грунт в 2011 г.

Обе миссии закончились провалом.

Сообразно тактическому плану президента, телевидение начало готовить электорат к новому грандиозному прорыву в космосе.

– Это как в медицине, – говорил своим сотрудникам теле-бог Киселёв, – необходима строгая дозировка. Мощная доза информации может навредить и даже привести к обратному эффекту.

На экранах большой страны замелькали портреты первых и новых космонавтов. Улыбка Гагарина, подвиг Комарова и развод Терешковой.

Королёв и Глушко заодно с Челомеем. Все они были добрыми друзьями и вместе пили чай.

Люди узнали, что советский «Буран» гораздо круче американского шаттла, а саму идею космических челноков они слямзили у нашего Циолковского. Вновь зазвучала песня Пахмутовой: «Он сказал: „Поехали!“, он взмахнул рукой!». Вспомнили и более древнюю: «И на Марсе будут яблони цвести!». Она стала особенно актуальной.

Телевизионную программу Андрея Базарова, с его проститутками и генными экспертами, отодвинули по времени и заменили на шоу «Звёзды стали ближе». На этом форуме домохозяйки обсуждали новые модели бикини и выбирали лучший пляж на Марсе для принятия солнечных ванн.

На сцене блистал юморист Загорный и сильно унижал янки за их тупость:

«Хилые америкосы отправили к Марсу всего-то пятнадцать экспедиций, а мы – аж три! И каких!» Кстати, Америка выбралась в космос только благодаря немецкому инженеру Брауну, а он – гад, нацист и злодей. Сколько невинных душ загубили его ракеты во время последней войны!

Энтузиасты предложили воздвигнуть памятник Кибальчичу и собаке Лайке. Откопали мощи Стрелки и Белки и генные инженеры начали выводить собак, способных дышать ядовитым воздухом Марса. Заранее скажем, что у живодёров ничего путного не вышло.

На этом фоне на экранах возникал лик президента с уверенным взглядом в небо. Его рейтинг приближался к заветным ста процентам.

– Не переборщите в усердии, – говорил Виктор Жеков главному статистику Эргерцу. – Рейтинг даже у президента не может быть более ста процентов.

– Сколько надо, столько и сделаем! – лояльно отвечал тот.

На Красной площади устроили театрализованное представление – «Возвращение Гагарина из космоса». Первый космонавт спланировал на парашюте прямо к могильнику мавзолея. Главную роль исполнил народный артист России Сергей Безухов. Генерального секретаря ЦК КПСС доверили играть народному артисту Виктору Сухоротову. Оба актёра справились превосходно. В финале шоу, президент приколол на грудь Безухова настоящую звезду героя России.

– Это вам за службу, – с доброй улыбкой сказал президент.

Безухов ответил, как и подобает герою: «Служу Советскому союзу!»

Хрущёва-Сухоротова наградами обошли и он сильно обиделся.

С трибуны мавзолея президент объявил о наборе добровольцев для будущего полёта на Марс.

– Герои назад не вернуться, – сказал лидер нации. – Но они навечно останутся в памяти благодарного человечества.

Отлаженная машина пропаганды набирала обороты.

Глава 8

Разработка современных космических скафандров, требует решения ряда сложных научно-технических проблем. Нужно, создать в скафандре необходимый микроклимат, защитить космонавта от воздействия вакуума, излучений Солнца, температурных аномалий и т. д.

В отделе космических разработок трудились над проектом марсианского скафандра. Оказалось, что образцы прежних изделий совершенно не годятся для новой миссии. Дутые скафандры для открытого космоса сковывали движения и не позволяли марсианам втиснуться в танк. Тем более, выйти из него.

Решение пришло неожиданно от гэбиста Жбанкова. На летучей планёрке он вынул из секретного чемоданчика секретную депешу от секретного агента из Северных Штатов.

– Top secret! – сказал Жбанков не по-нашему.

В донесении резидента было написано:

«ШРАМ – УТЁСУ. АМЕРИКАНСКИЕ СКАФАНДРЫ ЛУННОЙ ПРОГРАММЫ АПОЛЛОН БЫЛИ СПРОЕКТИРОВАНЫ ЗПТ ИЗГОТОВЛЕННЫ КОМПАНИЕЙ «UPLIFT CO LTD». ТЧК ФИРМА СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ИЗГОТОВЛЕНИИ БЮСТГАЛЬТЕРОВ ДАМ ЗПТ ГИГИЕНИЧЕСКИХ ПРОКЛАДК ДАМ ЗПТ НИЖНЕГО БЕЛЬЯ ДАМ ТЧК МОЖЕМ ВЫСЛАТЬ ОБРАЗЕЦ ТЧК ОРГАНИЗУЙТЕ КАНАЛ ТЧК= NNNN—»

– Что значит «дам»? – спросила юная переводчица Маша.

– Для баб, значит, – пояснил прямолинейный Жбанков.

– Вот так удача! – воскликнул инженер Пришвин. – Когда будет оказия?

– Неделя сроку, – жёстко ответил Жбанков. – В нашей конторе не забалуешь!

По случаю скорого получения американского скафандра, Отдел космических разработок посетил ресторан «Фобос». Там счастливый Пришвин напился до изумления.

– Нервы, – сказала на этот счёт швея Полетаева.

Обещанная посылка пришла через десять дней. В бронированном грузовике, под охраной двух автоматчиков, в Аэлилу доставили объёмистый ящик – большой полированный куб из канадской сосны. Тара была усыпана нерусскими буквами и значками: «Стекло!», «Не кантовать!», «Бойся сырости», «Верх», «Низ» и «No smoking». На торце красовался трафаретный череп бизона, пронзенный стрелой. Что бы это значило, никто не знал.

Ящик установили на спец. поддон на колёсах. Главный инженер расписался в получении и дал команду вскрывать. Всё пространство под крышкой оказалось заполненным жёлтой древесной стружкой. К аромату соснового леса примешивался волнующий запах космической тайны.

Пришвин в нетерпении начал выбрасывать стружку прямо на пол.

– Что там, чертежи или в натуре, скафандр? – гадали столпившиеся вокруг сотрудники.

– Обещали оригинальный образец, – ответил Пришвин.

Наконец, он вынул из ящика легкую картонную упаковку, размером с ноутбук. Она была плотно запечатана жёлтым скотчем. Уже подозревая неладное, Пришвин вскрыл коробку и за бретельку вытянул из неё розовый женский лифчик.

– Мой размер! – выдохнула Полетаева в наступившей тишине.

Жбанков матерно выругался, Пришвин заплакал. Добровольцы вынули из коробки упаковку женских прокладок, махровое пляжное полотенце и разноцветный набор трусиков «Неделька». Всё! На этом дары Америки закончились.

– Как же так? – спросил убитый горем Пришвин и вознёс длани к небу.

– Я проверял, – хмуро ответил Жбанков. – Эта фирма действительно шьёт бюстгалтеры и в самом деле изготовила скафандры для «Аполлона».

– Труселя для Аполлона, еще можно понять, – сказал тайный фетишист Бызов, – но прокладки-то ему зачем?!

Тут же, куратор Жбанков отправил зашифрованную депешу своему агенту:

**«UTES SHRAMU= POMIDORY ZAVIALI SHLI REALNIY OBRAZETS
MTRZDK=
NNNN—»**

В переводе со шпионского, это означало: «Утес Шраму= Вы не выполнили задание. Присылайте настоящий скафандр. Мать твою разэдак!»

Получив это сообщение, тайный агент Шрам спешно покинул Чикаго и вылетел в Хьюстон, якобы по делам бизнеса.

Глава 9

Средний линейный диаметр Марса составляет 0,53 диаметра Земли (6800 км).

В приёмной начальника отдела закупок сидел Павел Акимович Аскольдов. Ревизор-рецидивист баловался чайком и рассказывал секретарше Ирочке эпизод из своей героической жизни:

– И вот, настал момент истины. Кричу по рации кодовую фразу: «Захват!». Уже не до шуток, орлы берутся за стволы. А Геша спросонья лезет в кобуру и выхватывает оттуда... пирожок! И тут – бац!

– Подстрелили? – вздрогнула девушка.

– Натурально, да!

– Ой!

– С той стороны начали беспонтово шмалять. Пуля-дура, угодила, аккурат, ему в пирожок. У Геши вся морда в повидле, а на лице зверский испуг. Он думал, что мозги ему вышибло... и тут!..

Паша не успел закончить рассказ. Через кабинет шумно протопал начальник отдела закупок Бикетов. Ни с кем не здороваясь, он скрылся за чёрной дерматиновой дверью.

– Потом дорасскажу, – сказал девушке Аскольдов и поставил чайную чашку на столик.

– Вот так всегда, на самом интересном месте, – капризно протянула Ирочка.

– Что поделаешь – служба, – ответил Паша и без стука вошел в кабинет начальника: – Нас не тревожить!

– Доброе утро, Лаврентий Палыч! – весело поздоровался он с Бикетовым, плотно приотворив дверь.

– Павел Лаврентьевич, – хмуро поправил его Бикетов. – Чем обязан? Только короче, у меня дел выше крыши.

Бикетов был высоким, грузным, с розовым крупным лицом. Это лицо выглядело бы мужественным, если бы не бабский капризный рот.

– Хорошо, Павел Лаврентьевич, буду крайне краток. В прошлом месяце мы закупили электронное оборудование на энную сумму, а вы получили за это хороший откат. Вопрос – сколько?

Павел Лаврентьевич не спешил с ответом. Наконец, он удивленно поднял брови и с ехидным напором сказал:

– Слушай, господин хороший, ты кто такой? Ты откуда взялся? Ты понимаешь, с кем говоришь и перед кем стоишь?!

– О'кэй, я могу присесть, – невозмутимо ответил Аскольдов и устроился в кресле напротив чиновника. – Вы обо мне, вероятно, слышали, Павел Лаврентьевич, но для вас я представляюсь еще раз. Как говорят англичане, специалист фор ю.

Аскольдов вынул из нагрудного кармана оранжевую визитку, поднёс к носу Бикетова и сказал:

– Павел Акимович, сотрудник ФСБ, экономист и ревизор-рецидивист. Прошу любить и жаловать.

Опытный чиновник быстро определил свою линию поведения.

– Пардон, Павел Акимович, извините, погорячился. Всё на нервах, понимаете, должность собачья, – сказал он с натянутой улыбкой. – Что конкретно вас интересует?

– Я уже говорил – сумма отката. Или взятки, как вам удобнее...

– Чушь какая-то, это недоразумение. Легко могу объяснить.

– Попытка – не пытка, как говорил Коба Лаврентию Палычу.

Бикетов секунду помедлил, потом спросил:

– Может быть по рюмочке, Павел Акимович? За знакомство.

– С удовольствием, – ответил Аскольдов, – но, в другой раз. Сейчас я на службе.

Бикетов разочарованно вздохнул, положил тяжёлые кулаки на стол и по-деловому начал:

– Сделка проведена и оформлена строго в рамках всех процедур делопроизводства и согласована во всех инстанциях, включая юридический отдел. Все документы есть и все подписи имеются...

– Ненавижу бумажки, Павел Лаврентьевич. Но я их смотрел. Напомните, пожалуйста, какие фирмы участвовали в конкурсе?

– Их три: «Еврошиппинг», «Гипер-электроника» и «Юпитер Микро Софт».

– Само собой, выиграла тендер компания «Еврошиппинг», а её президент – ваш родной брат.

– Что с этого? Компания «Еврошиппинг» предложила электронику по минимальным ценам. Две другие заявили цены на десять процентов больше. Все логично и экономически обосновано.

– В «Гипер-электронике» управляющим директором служит ваш близкий приятель Фёдор Клюев.

– И что?

– «Юпитер Микро Софт» принадлежит вашему однокашнику Гаврилину.

– Ну-у-у, – спокойно протянул Бикетов, – дружба дружбой, а служба службой. Тем более, когда дело касается денег.

– Я к тому, что с этими фирмами вам было легко договориться. И вы с ними договорились. Я же вас спрашивал про откат. Так сколько вы поимели с них?

– Нисколько! – резко ответил Бикетов. – Я взяток не беру и откатов не получаю! Есть желание – попробуйте доказать.

– Вы меня с кем-то путаете, Павел Лаврентьевич, – в голосе Аскольдова появились железные нотки. – Я не собираюсь вам ничего доказывать. И товарищеский суд вам не грозит. Вам просто нужно вернуть деньги.

– С какого бодуна?! – взвился Бикетов и привстал с кресла.

Реакция Аскольдова была неожиданной. Он сделал выпад правой рукой и железными пальцами ухватил Бикетова за кадык. Чиновник хрюкнул и упал в кресло. Не выпуская свою жертву Аскольдов, в упор буравил его своими выпуклыми глазами.

– Тебе нужны доказательства, мразь?! Я говорил с Гаврилиным. С Клюевым тоже говорил. Оба тебя сдали. И твой брат – тоже!

Левой рукой Аскольдов затянул на шее Бикетова бордовый галстук. Тот захрипел. В ладони ревизора оказалась золотая заколка для галстука с белым прозрачным камушком. Острым краем Аскольдов чиркнул Бикетова по щеке. Проступила кровь.

– Это тебе на память о нашей встрече! Завтра, во вторник, в семнадцать часов принесёшь сюда бонус за сделку – пять лямов. В коробке из-под ксерокса.

– Почему из-под ксерокса? – выдавил из себя Бикетов, растирая красную шею.

– Традиция у нас такая... И без шуток. У тебя жена есть, любовница имеется и две малолетние дочери на шее. Всем будет плохо, если кормильца закопают безвременно.

Аскольдов бросил заколку на пол и направился к выходу. На пути чуть не сшиб очумелую секретаршу, прильнувшую к двери.

– Воровать нехорошо! – устало сказал Аскольдов и ушёл не оглядываясь.

Глава 10

Новый марсоход с автографом Клары Ма отправился на Марс в 2011 году. Юная американка из штата Канзас победила в конкурсе американского космического агентства среди школьников США на название для нового марсохода. Аппарат NASA получил название Curiosity (любопытность).

В мае Президент великой космической державы выступил перед многомиллионной аудиторией Российских избирателей. Речь удалась на славу.

Ещё бы! Её готовили восемь талантливых спичрайтеров.

Президент упомянул наши достижения в освоении враждебного космического пространства, направляющую роль Единой России и предрёк скорую высадку космонавтов на красную планету.

– Народ проникся и возликовал, – сказал патриарх Онуфрий после торжественного молебна, посвященного марсианской экспедиции.

В своей молитве святой отец просил Господа не только не препятствовать космической миссии, но даже и вспомоществовать, чем может.

Пресс-секретарь, Виктор Жеков, вернулся домой еще в образе – по государственному озабоченным. На переносице залегла глубокая складка, а правый ус был чуть выше левого. Его красивая супруга сразу это заметила.

– Уф! – вздохнул Витя и сказал: – С добрым утром, тётя Хая...

– Ой-ё-ёй, – подыграла Таня.

– Вам посылка из Шанхая...

– Фу ты, грех какой!

За ужином Виктор поведал жене об американской посылке, набитой женскими причандалами. Таня хохотала от всей души:

– Мамочка родная, представляю, какая физиономия была у Жбанкова!

– Как у пьяного бульдога, – улыбнулся повеселевший муж

– А потом?

– Когда суэта улеглась, оказалось, что все артефакты бесследно исчезли. И лифчик, и прокладки, и трусы! Только полотенце не успели украсть.

– Так ничего и не вернули?

– Нет. Будет теперь служебное расследование. Бюстгальтер наверняка Полетаева заначила.

– Не улавливаю, – сказала практичная супруга, – какая связь между лифчиками и космосом?

– В Штатах космические скафандры шила компания, производящая женское бельё. Наши скафандры в разработке у «Роскосмоса», но у них своих дел до чёрта и мысли зашорены на старом. Нужны свежие идеи, новые люди и талантливый кутюрье.

Татьяна думала не долго:

– Есть такой человек. Его зовут Каро Авертакович Унаньян.

Глава 11

*Внутри планеты Марс – частично
жидкое железное ядро радиусом
от 1480 до 1800 км, с незначительной
примесью серы.*

Каро Авертакович Унаньян закончил МАИ с отличием и получил красный диплом инженера в области аэродинамики. На выпускном курсе молодой студент написал дипломную работу «Волновой кризис и векторы ударных волн на гиперзвуковых скоростях». На первый взгляд там не было ничего нового. Однако доцент Бражников со второго взгляда усмотрел в изысках студента необычный подход к описанию аэродинамических завихрений.

Изыюминка заключалась в том, что с помощью универсального алгоритма рассчитывался буквально каждый сантиметр обшивки летательного аппарата. А в окончательном варианте самолёт превращался в изящную акулу, покрытую мелкими изгибами рифлёной шкуры.

Построенный под руководством Бражникова макет, прогнали в аэродинамической трубе. При равенстве всех прочих параметров, модель Бражникова имела сопротивление на восемь процентов меньше, чем лучшие образцы современных истребителей.

На этой идее Бражников сделал себе имя и докторскую, а способный выпускник Унаньян был отправлен в Комсомольск на Амуре строить военные вертолёты.

Потом в стране случилась перестройка и ускорение, а инженер Каро Авертакович заключил скоропалительный брак с чертёжницей Анфисой Быковой.

«Хорошее дело браком не назовут», – сказал себе Каро через год, когда легкомысленная Анфиса предпочла ему крепкого парня из отдела снабжения.

В это время закончились государственные заказы и предприятие обеднело. Зарплату начали выдавать кастрюлями и солдатскими кружками – побочным продуктом авиационного производства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.